

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПНОСТИ

2.5–2.7. Социологическая школа (направление) в криминологии

1. Понятие нетрадиционных аспектов анализа преступности
2. Социологическая школа (направление) в криминологии

1. Понятие нетрадиционных аспектов анализа преступности

Нетрадиционные аспекты научного анализа встречаются в тех криминологических учениях и подходах, которыми совокупная масса преступлений рассматривается как следствие того явления, которое выступает как объект криминологии.

В отличие от традиционных подходов, для нетрадиционных направлений криминологических исследований и анализа преступности характерным является вывод о том, что не преступность объясняется множеством преступлений, а множество преступлений объясняется социальными, биологическими, психологическими или другими явлениями, которые рассматриваются как объект изучения в криминологии.

Для нетрадиционных аспектов анализа преступности характерным является отказ от детерминизма в его традиционной форме причинного порождения следствий и переход на позиции обусловливания в объяснении фактов преступности.

Нетрадиционные аспекты в криминологии позволяют сформировать новое понимание детерминант преступности, которые не рассматриваются в парадигме механической причинности при объяснении феномена массового совершения преступлений. Учение криминологического обусловливания множества преступлений допускает подразделение их детерминант на причины, условия, факторы и корреляты. В рамках нетрадиционных аспектов анализа преступности детерминация преступности уступает место криминологическому обусловливанию преступлений.

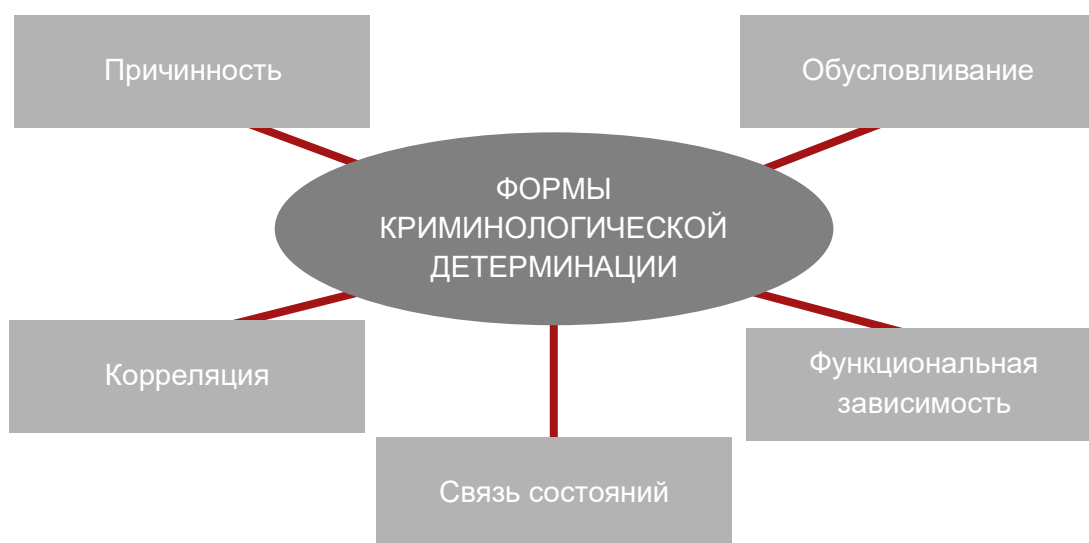


Схема 1. Формы криминологической детерминации

К формам криминологической детерминации относятся:

- причинность;
- обусловливание;
- корреляция;
- функциональная зависимость;
- связь состояний.

Причинность определяется как «генетическая связь между отдельными состояниями видов и форм материи в процессе ее движения. Возникновение любых объектов в системе и изменение их свойств во времени имеют свои основания в предшествующих состояниях материи: эти основания называются причинами, а вызываемы ими изменения – следствиями»¹.

Принцип причинной детерминации часто сводят к утверждению, что *все имеет свои причины*. На самом же деле под причиной некоторого следствия понимается «некоторый фактор, связанный со следствием неизменным отношением»².

Категория «причина» связана с категорией «неизбежность», тогда как категория «условие» – с категорией «возможность». Так, с позиций традиционного анализа, основанного на причинности как форме детерминизма, преступность есть не что иное, как следствие множества преступлений. Однако возможно и обратное понимание криминологической причинности: преступность может рассматриваться как причина, а множество преступлений – как следствие (проявление) преступности. Подобным образом, например, в физике свет электрической лампочки рассматривается как следствие, порождаемое таким физическим явлением, как электричество.

Причины следует отличать от условий. Как отмечается в литературе, категория «условие» связана с категорией «возможность»³. При этом вероятность понимается как количественное выражение возможности. С позиций криминологического детерминизма (обусловливания) множество преступлений есть не что иное, как проявление преступности, множество таких проявлений. Отдельно взятое преступление, таким образом, с последовательно научных криминологических позиций должно рассматриваться как событие преступности.

Известны два рода объяснения причинности – идеалистическое и материалистическое.

Материалистическое объяснение причинности: источник познания причинных связей – объективные закономерности природы (общества).

Идеалистическое объяснение причинности: источник закономерностей – в свойстве сознания познавать априорные истины (закономерности).

¹ Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А. М. Прохоров (пред.). – М.: «Советская Энциклопедия», 1981. – С. 1074.

² Коэн М., Нагель Э. Введение в логику и научный метод / Моррис Коэн / Эрнест Нагель: пер. с англ. П. С. Куслия. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 343.

³ Жуйков А. Л. Причины и условия побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты, 2015. № 1. – С. 304.

В криминологии выработаны разные подходы в понимании причинности. Так, А. И. Долгова выделяет четыре криминологических интерпретации в понимании причинности: 1) традиционный; 2) диалектико-материалистический; 3) кондиционалистский (условный), 4) интеракционистский⁴.

Согласно *традиционному подходу*, причиной преступлений, а следовательно, преступности признается внешнее воздействие, вынуждающее субъект преступного действия (бездействия) совершать преступление. Из такого понимания причинности чаще всего исходят при анализе причин конкретных преступлений, их однородных групп (вида преступности). Это понимание причинности характерно для ненаучного криминологического мышления, донаучных криминологических представлений.

Диалектико-материалистическое понимание причинности в криминологии производно от ее философской трактовки: причиной признается все то, что порождает преступность. Этот подход к причинности позволяет выделять непосредственные и отдаленные причины преступлений, различать причины преступности, ее условия и сопутствующие (фоновые) явления. Так, в качестве отдаленной причины преступности в криминологии рассматриваются такие факторы, как деформации общественной психологии, причины биологической природы и др.

В рамках *кондиционалистского подхода* в криминологии под причиной понимается совокупность необходимых и достаточных условий, вызывающих и объясняющих совершение преступлений. Данное понимание не является собственно криминологическим. Идея кондиционалистского подхода в криминологии заимствована у уголовно-правовой теории, где этот подход известен с давних времен как *conditio sine qua non* (*эквивалентная теория причинности*)⁵. Суть эквивалентной теории причинности хорошо передают слова известного русского юриста профессора Н. Д. Сергеевского. «Нельзя не видеть, – пишет Н. Д. Сергеевский, имея в виду преступления, – что действия человека, вызывая к бытию какое-нибудь явление, никогда не обходятся без содействия других сил, существующих в природе... В других случаях эти посредствующие между действием и явлением силы не только увеличиваются в числе, но и растягиваются во времени... в других случаях эти силы являются как бы посторонними, возникшими под влиянием совершенно самостоятельных, особых условий; они приходят как бы со стороны, присоединяются к действию человека и совокупно с ним вызывают известное явление»⁶.

Интеракционистский подход рассматривает причинность с позиции взаимодействия. В виду имеется, что интегративной причиной преступности считается «взаимодействие социальной среды и личности преступника»⁷.

Отличительной чертой причинности является то, что это детерминация однонаправленная. Такая детерминация характеризуется генетическим (порождающим) действием. Под детерминацией понимается любая закономерная зависимость между различными процессами и явлениями. Причинная детерминация включает в себя следующие компоненты: причина, следствие, условие,

⁴ Долгова А. И. Криминология – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – С. 153–154.

⁵ Малинин В. Б. Развитие теории причинности “*conditio sine qua non*” в уголовном праве / История развития уголовного права и ее значение для современности. Материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова 26–27 мая 2005 г. / Редкол.: Борзенков Г. Н., Комиссаров В. С. (отв. ред.), Крылова Н. Е., Тяжкова И. М. – М.: ЛексЭст, 2006. – С. 296–305.

⁶ Сергеевский Н. Д. О значении причинной связи в уголовном праве (цит. по: Чучаев А. И. Уголовно-правовые взгляды Н. Д. Сергеевского: монография. – М.: Проспект, 2010. – С. 63).

⁷ Долгова А. И. Криминология – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – С. 156.

связь между причиной и следствием (условием и причиной, условием и следствием), обратная связь между следствием и причинами (условиями). Причина всегда предшествует следствию во времени. В причинной связи одна сторона активно продуцирующая, а другая – порождаемая, производимая (следствие).

Обусловливание – форма детерминации, суть которой состоит в создании возможности (вероятности) следствия. Это достигается двумя путями: первый путь – за счет способствования формированию причины; второй путь – за счет способствования реализации причины. Связь обусловливания – это не генетическая связь (в этом ее отличие от причинной детерминации). Обусловливание способствует, создает возможность возникновения и проявления причины, которая и порождает следствие. Если причинность порождает следствие с неизбежностью, то при детерминации обусловливания значение имеет категория «возможность». Вероятность – количественное выражение возможности. С позиций детерминации обусловливания преступность как социальное явление связывается с категорией «неизбежность», а проявления преступности при совершении преступлений – с категорией «вероятность». Отдельно взятое преступление всегда связано с вероятностью его совершения, тогда как преступность в данных исторических условиях – это неизбежность, существует неотменяемым способом.

Криминологическое обусловливание – это детерминация, при которой один объект, процесс или явление порождают не неизбежность, а вероятность следствия на основе механизмов их обусловливания (криминологической детерминации).

Механизмы обусловливания действуют:

- за счет способствования формированию причины;
- за счет способствования действию причины.

Обусловливание – это детерминация одних явлений другими, но не их генетическая связь (в этом состоит отличие детерминации обусловливания от причинной детерминации).

Корреляция – это многофакторная детерминация. Корреляция характерна для массовидных систем. Множество преступлений, например, в криминологии рассматривается как массовидная система. Корреляция означает, что это связь, при которой изменения в одном ряду факторов в сторону возрастания или уменьшения их значений вызывают соответствующие изменения в другом ряду факторов. Связь корреляции позволяет установить ведущие закономерности (тенденции).

Ведущие закономерности – это тенденции, которые описываются математически законами больших чисел. Где нет массовых явлений, там нет и корреляции. В отсутствие значимых проявлений корреляции криминологи говорят о *статистической независимости переменных*.

Корреляция поддается статистическому наблюдению. Величина корреляции измеряется коэффициентом корреляции (коэффициентом ассоциации). Подобных коэффициентов разработано множество. Наиболее известными являются коэффициенты Кендалла и Спирмена.

Измерение корреляции – альтернатива эксперименту. Этот метод позволяет с достоверностью определять, что те или иные факторы состоят в связи с изучаемым объектом, и оценивать тесноту этой связи (тесноту корреляции). Эта связь описывается как связь корреляции, т. е. связь соответствия.

Обычно корреляция выражается в математических значениях – показателях тесноты корреляции (ранги – от 0 до 1). Числовое выражение соотношения между двумя независимыми рядами явлений

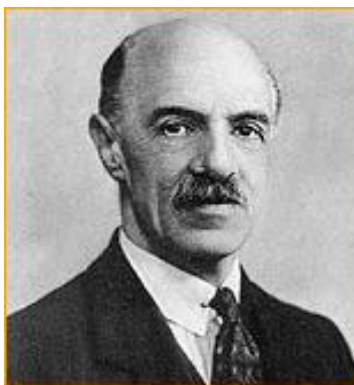
называется *коэффициентом корреляции*. Коэффициент корреляции – показатель, который позволяет устанавливать степень (тесноту) зависимости между наблюдаемыми объектами.

Там, где нет корреляции, там нет и причинности. Поэтому исследование корреляций может привести к установлению причинных связей.

Коэффициент корреляции представляет собой меру ассоциации одной переменной с другой. В криминологических исследованиях используются разные коэффициенты корреляции. Наиболее известными являются:

- коэффициент корреляции производного значения Пирсона;
- коэффициент ранговой корреляции Спирмена;
- коэффициент ранговой корреляции Кендалла⁸.

Они были разработаны для измерения числового выражения зависимости, которая может быть обнаружена между двумя случайными величинами.



Чарльз Эдвард Спирмен (1863–1945)

Функциональная зависимость – это форма детерминации, проявляется на статистическом уровне и описывается законами больших чисел. Это не динамические законы, а тенденции (закономерности). По определению

А. И. Долговой, «функциональная зависимость отражает объективное соответствие, параллелизм в сосуществовании и изменчивости двух факторов. Например, расширение безработицы одновременно порождает и рост числа краж во имя удовлетворения необходимых потребностей, и снижение покупательского спроса... Связь здесь не причинная, а функциональная, так как оба эти явления производны от безработицы»⁹.

Связь состояний – форма детерминации, при которой происходит опосредование одного состояния системы другим ее состоянием. В криминологии такая связь констатируется при анализе различных параметров преступности – состояние, динамика, структура. Поясняя различие причинной детерминации и связи состояний, Г. А. Свечников пишет: «Связь... камня с Солнцем, вызывающим нагревание первого, является причинной связью. Переход камня из состояния

⁸ Подробнее см.: Ольков С. Г. Аналитическая криминология. Курс лекций: Учебное пособие. – 2-е изд., доп. и испр. – Казань, Познание, 2008. – С. 220–240.

⁹ Криминология: Учебник / Под общей ред. А. И. Долговой. – М.: Издательская группа Норма: ИНФРА-М, 1999. – С. 182.

с меньшей температурой в состоянии с большей температурой выражается при помощи категории связи состояний»¹⁰.

Направления нетрадиционного анализа преступности

Нетрадиционные аспекты анализа преступности разрабатываются такими направлениями и школами в криминологии, как социологическая, биологическая криминология, криминология аномии и конфликта культур, криминология дифференциальных ассоциаций, криминология символического интеракционизма.



Схема 2. Нетрадиционные аспекты анализа преступности

2. Социологическая школа (направление) в криминологии

Вклад социологической школы (направления) в криминологии в практику противодействия преступности выражается в изменении стратегии и тактики борьбы с ней. Основными изменениями являются:

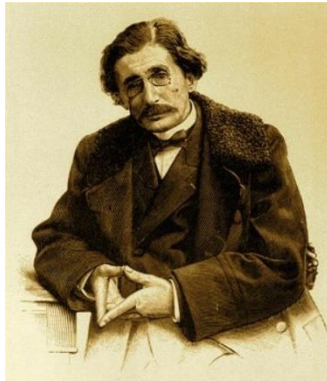
- отказ от злоупотребления краткосрочным тюремным заключением (отказ от политики жесткой стигматизации за незначительные преступления);
- ограничение социальной изоляции осужденных в тюрьмах (отпуска при отбывании наказания, свидания, встречи, возможность культурного досуга, учеба);
- снижение объема лишения свободы в структуре используемых наказаний;
- повышение доли лишения свободы в условиях неполной изоляции (открытые тюрьмы);

¹⁰ Свечников Г. А. Причинность и связь состояний в физике. – М., 1971. – С. 118.

- декриминализация отдельных видов уголовных преступлений, пересмотр стигматизации непреступных форм девиантного поведения (гомосексуалисты, наркомы, алкоголики и др.).

Социологическая криминология Габриэля Тарда: законы подражания (имитации)

Исследования множества преступлений, совершение которых приобретает массовую форму и обретает характер социального явления, в рамках уголовной социологии опираются на социологическую школу в криминологии.



Габриэль Тард (1843–1904)

Габриэль Тард – выдающийся французский социолог, психолог и криминолог – работал в рамках школы социологического позитивизма. В течение 18 лет Тард служил судебным следователем. С 1893 года он становится директором бюро уголовной статистики Министерства юстиции Франции, а с 1894 г. – директором службы судебной статистики при Министерстве юстиции Франции. С 1900 г. преподает в Коллеж де Франс. Изданные им работы – «Сравнительная преступность» (1886), «Философия наказания» (1890) – принесли Тарду международную известность.

Г. Тард вошел в историю криминологии своими трудами по теории социализации личности. В недостатках социализации личности Тард искал причины совершения преступлений.

Суть теории социализации личности – так называемые «законы подражания», сформулированные Г. Тардом. На основе своих социологических исследований Г. Тард обогащает понятийный аппарат криминологии. Появляются такие понятия, как *криминальные профессии*, *профессиональный преступник*, *тип личности профессионального преступника*.

Законам подражания, считал Тард, подчиняется любое поведение людей, в том числе преступное поведение. Криминология Г. Тарда рассматривает множество преступлений не как совокупную причину существования преступности, а как следствие и порождение такого социального явления, как социализация личности. Это явление, по мысли Г. Тарда, описывается универсальными законами подражания и порождается ими.

Преступниками, считал Г. Тард, люди не рождаются, а становятся сначала в силу заразительности примера преступного поведения, потом – приспособившись к своему новому социальному положению. В своей главной криминологической работе «Философия наказания» (1890) (в России

она издана под названием «Преступник и преступление»¹¹⁾ Тард выступил с решительной критикой туринской криминологической школы Ч. Ломброзо, хотя начинал он с того, что отдал дань ее криминологическим взглядам и идеям.

В ранний период Г. Тард разделял отдельные взгляды антропологической школы в криминологии. «Достоверно, – утверждает Г. Тард, – что у злодеев лоб покатый и в складках, бровные своды выдаются вперед, глазные впадины очень велики, как у хищных птиц, выдающиеся челюсти очень сильны, а уши расставлены в виде ручек; очень ясный и частый недостаток черепной и лицевой симметрии»^{12).}

Поначалу Г. Тард верил в то, что преступников можно распознавать по их внешности, а не только постфактум – по совершенным преступлениям. Тард утверждал, что однажды ему даже удалось изобличить убийцу по внешнему виду – «физиономия гиены и мрачный суровый взгляд»^{13).}

Позднее приходит время критического переосмысления криминологической антропологии Ч. Ломброзо и туринской криминологической школы. Тард, в частности, отмечает: «Я не видел ни одного антропологического типа, который бы всегда заслуживал эпитета преступника. Следовательно, можно сказать, что каков бы ни был преступник, при иных условиях он, может быть, был бы честным человеком и даже героем»^{14).}

В начале XX века такие представления были достаточно распространены, природа преступного поведения, как и существование множества преступлений, принимаемых за преступность, оставались тайной при полном свете.

Впоследствии Г. Тард поправил А. Кетле, который утверждал, что преступность, выражающаяся в совокупной массе совершаемых в стране преступлений, остается неизменной из года в год. На основе анализа криминальной статистики, что называется, с фактами в руках Г. Тард доказал, что А. Кетле заблуждался: преступность обнаруживает тенденцию к стабильному росту, ее объем (количество совершаемых преступлений) увеличивается из года в год, из десятилетия в десятилетие. Тем самым Тард установил историческую изменчивость преступности и связанные с этим фактом закономерности. Во времена А. Кетле статистика этой тенденции в характеристике преступности еще не могла уловить.

Причины совершения преступлений Г. Тард видел в низком уровне материального достатка, культуры и образования населения. По мысли Тарда, повышение их уровня приведет к уменьшению массы совершаемых преступлений и через это к снижению преступности. Однако вскоре статистика преступности убедила Г. Тарда, что с ростом численности населения и его благосостояния растет и преступность. Причем оказалось, вопреки ожиданиям, что в менее развитых и более бедных департаментах Франции уровень преступности был ниже и она росла медленнее, чем в более развитых, обеспеченных и богатых департаментах.

На основе обнаруженной им профессионализации противоправной деятельности лиц, совершающих преступления, Тард делает вывод о том, что совершение преступлений

¹¹ См.: Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004.

¹² Г. Тард. Указ. соч. – С. 13.

¹³ Там же.

¹⁴ Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. VII.

определяется историческими факторами, а у преступности как у порождаемого преступлениями явления – социальная природа. «Всякая крупная социальная или антисоциальная профессия, – отмечает Г. Тард, – притягивает к себе всех тех, кто обладает к ней известным предрасположением, если только выбор занятия свободен; если существует разделение на касты, то наблюдается накопление известных свойств путем наследственной передачи; так благородные рождаются храбрыми, евреи – банкирами»¹⁵.

Тард выяснил, что со снижением краж хлеба растет число краж ювелирных изделий. Почему? Тард поставил этот вопрос, но так и не смог найти на него ответ. Впоследствии это попытался сделать Роберт Мертон, который пришел к выводу, что в действительности социальные факторы не являются механическими причинами, порождающими преступное поведение людей. Они воздействуют на человека не непосредственно, а через сложную цепь опосредующих факторов.

Заслугой Г. Тарда является то, что он стал объяснять преступное поведение не как патологию, неизлечимую болезнь и девиацию, а как социальную норму – явление, которое подчиняется социальным законам. Он признал социальные законы законами. Тем самым криминология Г. Тарда поставила задачу исследовать закономерности и механизмы формирования индивидуального преступного поведения через действие законов социального подражания. В дальнейшем эти выводы оказали заметное влияние на развитие теории криминологического прогнозирования.

Г. Тард разрабатывает криминологическую классификацию преступлений. Так, всю массу преступлений он предлагает подразделять на три группы на основании их криминологической характеристики:

- 1) вызывающие больше общественное беспокойство, чем негодование;
- 2) вызывающие больше общественное негодование, чем беспокойство;
- 3) вызывающие столько же общественного беспокойства, сколько и негодования.

Г. Тард принимает во внимание и физические факторы, влияющие на преступность – климат, время года. Однако, как он полагал, эти факторы воздействуют на совершение преступлений не прямо, а через антропологические, биологические, социальные силы и другие обстоятельства. Роль свободы воли в объяснении феномена преступности Г. Тард. Он не был сторонником криминологического классицизма.

Для объяснения преступности Г. Тард выдвинул криминологическую концепцию законов подражания (имитации). Он полагал, что им подчиняется поведение людей. Эти законы напоминают законы научения, о которых говорил еще Аристотель. Он объяснял поведение людей теми ассоциациями, которые возникают у них между различными чувственными образами. Однако, если Аристотель говорит о связи ассоциаций, возникающих у разных людей, то Тард говорит об ассоциациях как о связях между индивидами. Поэтому у Тарда речь идет об ассоциации поведения (законы имитации), а у Аристотеля – о законах ассоциаций.

Теория Г. Тарда, объясняющая генезис преступного поведения, – когнитивная. Согласно законам подражания, человек приходит к мысли совершить преступление через ассоциации своего поведения с преступным поведением, о котором он знает, которое наблюдал или о котором слышал. Преступное поведение есть следствие подражания преступному поведению, с которым у преступника возникает ассоциация.

¹⁵ Там же.

Тард считал, что социальное поведение людей является продуктом подражания (сознательного или бессознательного). Законы подражания (имитации) Г. Тарда неплохо объясняли профессиональную и привычную преступность. Впоследствии идеи Тарда находят применение в работах представителей американской криминологической школы.

Законы подражания (имитации), сформулированные Г. Тардом, выражаются в следующих тезисах:

1. Между людьми подражание тем больше, чем теснее их социальный контакт и связь. Этим объясняется тот факт, что преступности в городах больше, чем в сельской местности.
2. Низшие классы подражают высшим (высшие классы формируют образцы социального поведения, в том числе и преступного).
3. Новые способы преступного поведения вытесняют старые (например, убийства с использованием огнестрельного оружия идут на смену убийствам с использованием холодного оружия).

Впоследствии теория подражания Г. Тарда развивается в криминологии Эдвина Сатерленда (1883–1950). В отличие от Тарда, который утверждал существование законов подражания (имитации), Э. Сатерленд говорит об обучении (научении), а не о подражании.

Законы подражания (имитации) Г. Тарда предвосхитили теорию когнитивного научения, согласно которой индивид познает идеи через их ассоциацию с другими идеями, а усвоение идей ведет к определенному поведению, которое отражает идеи, овладевшие человеком. Преступления совершаются под влиянием преступных идей, считал Г. Тард.

Чикагская криминологическая школа

В науке школой называют оформленную систему теоретических взглядов, а также сообщество ученых, разделяющих эти взгляды и изучающих что-либо на их основе. В криминологии школы – это теоретические взгляды на преступность, ее истоки, причины и условия, предупреждение (профилактику) преступлений. Криминологическая школа также характеризуется кругом ученых и специалистов, которые разделяют и развивают те или иные криминологические идеи и взгляды.

Чикагская криминологическая школа в США, одна из крупнейших и самых авторитетных в истории криминологии, формируется в начале XX в. в Чикаго не случайно. Для этого было несколько оснований. Дело в том, что в Чикаго зарождается американская социологическая наука. Именно методы социологической науки оказались востребованы в криминологии. Кроме того, Чикаго оказался одним из центров американской преступности того времени. Основателем американской социологической школы по праву считается Роберт Эзра Парк.



Роберт Эзра Парк (1864–1944)

Именно в лоне Чикагской социологии возникает и развивается Чикагская криминологическая школа – одно из ведущих звеньев американской криминологической науки XX века.

Руководил исследованиями Чикагской криминологической школы профессор Эрнст Берджесс.



Эрнст Берджесс (1886–1966)

В отечественной литературе не случайно, идеи Чикагской школы, «заложившие основы интеракционистского подхода в девиантологии и теории стигматизации, получили широкое распространение в Западной Европе последней четверти XX века»¹⁶.

Криминология конфликта культур

Основы криминологии конфликта культур были заложены в работе Торстена Селлина (1896–1994) «Конфликт культур и преступность». Эта работа развивает представления Р. Мертоня об аномии. Т. Селлин исследует в качестве криминогенного фактора конфликт между культурными ценностями различных этнических сообществ, вводит понятие субкультуры.

Согласно данным, которые были получены исследованиями Чикагской криминологической школы, повышенный уровень преступности наблюдался в кварталах, в которых проживали иммигранты, преимущественно афроамериканцы, пуэрториканцы, итальянцы, немцы. Т. Селлин объясняет концентрацию преступности в этих местах значительными различиями в культуре таких меньшинств и других социальных групп. По существу, Т. Селлин «трансформировал марксистскую теорию классовых противоречий как источника преступности, устранив из нее наиболее острые и революционные аспекты, несколько уменьшив ее масштаб, что позволило применять ее не только к анализу противостояния двух частей общества, но и к противоречиям более мелких социальных формирований»¹⁷.

Суть теории конфликта культур сводится к тому, что различия культур разных социальных групп населения осложняют взаимопонимание, могут приводить к конфликтам, в том числе на расовой, национальной, религиозной почве. Такие факторы могут провоцировать агрессию, совершение преступлений.

¹⁶ Комлев Ю. Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2016. № 2. – С. 10.

¹⁷ Иншаков С. М. Зарубежная криминология. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 168.

Последователь социологической трактовки конфликта культур американский социолог А. Коэн в 1955 г. разрабатывает частную концепцию криминальной субкультуры¹⁸. Исследования криминальных субкультур и их влияния на преступность привлекли внимание к разным формам организованной преступности – бандам, преступным сообществам, организованным преступным группам, экстремистским и террористическим объединениям.

¹⁸ В научный оборот отечественной криминологии понятие криминальной субкультуры как значимого криминологического фактора преступности ввел В. Ф. Пирожков. См.: Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи. Криминальная субкультура. – Тверь: Приз, 1994. – С. 323.